

Михаилу кое в чём повезло. Он умел врать. Казалось, что этот талант ему преподнесла сама природа. Умел играть тонами, умел держать лицо и выдавать нужные реакции...

Конечно, походив в соответствующие школы, его талант раскрылся лишь больше, однако суть была не в этом.

Объективно, сам молодой человек мог сказать, что он — самый неискренний человек, которого он же сам видел за свою жизнь. Вполне возможно, что, если бы не воспитание его приёмных родителей, мальчик мог вырасти редкостным лицемером, который использует всех и вся для достижения своих целей. Если быть честным, Михаил и так вырос эгоистом. Станным, бесспорно, но эгоистом.

И именно эти способности сейчас, вполне возможно, спасли ему жизнь.

Матушка не заметила страх, который испытал перед ней Михаил. У молодого человека было понимание того, что, стоит Матушке понять, что он её боится, и это будет конец игры. Как показала практика — если он не успеет сбежать или девушка ему попросту не даст сбежать, ситуация, в которой он окажется, будет намного хуже смерти.

Конечно, не ему, человеку, пробывшему неизвестно сколько времени с «котёнком» где-то в глубинах астрального плана, говорить о не самой весёлой судьбе после смерти, тем не менее на данный момент ситуация развивалась иначе.

В первом случае он практически мгновенно умер, не получив и шанса выжить, когда сейчас...

Варианты были.

«Из имеющейся информации выходит, что расстояние для Матушки мало что значит, — сидя в кресле-качалке в объятиях задремавшей девушки, размышлял отстранённо мальчик. Нежные объятия светловолосой красавицы уже не казались Михаилу настолько тёплыми и приятными, но он вполне себя контролировал и старался не показывать лишних эмоций. — В бою у меня нет и шанса. Бежать?..»

Михаил непроизвольно опустил взгляд на кресло-качалку, чувствуя, как начинает быстрее колотиться его сердце.

«Нет. Я не могу бросить этих детей. Взять с собой тоже не получится — некоторые вместилища просто слишком объёмные. Чёрт...»

Молодой человек напрягал мозг, пытаясь придумать, каким образом ему выкрутиться из ситуации. Информации было слишком мало, а возможности — ограничены.

Михаил соотносил факты и пытался понять, в какой ситуации он в данный момент, и угрожает ли ему опасность прямо сейчас.

«Матушке нет смысла делать из меня магический предмет. Зачем она тогда учит меня всему этому? В этом нет смысла. Просто развлекается? Убивает время? Растягивает удовольствие?»

Десятки мыслей крутились в его голове. Он раз за разом прокручивал пережитое, откидывая теорию за теорией, пытаясь сложить у себя в голове все факты.

В конечном итоге молодой человек получил лишь одно достаточно реальное предположение:

«Ей нравятся объятия. Так просто она от них не откажется. Не должна. Я не видел, чтобы она относилась как-то особенно к этим вместилищам с душами детей. Разве что аккуратнее, но и только. Сейчас она по-настоящему счастлива и ей нет смысла себя этого лишать. Значит, должна быть причина, почему она решила так с ними поступить...»

— Малыш, ты чем-то расстроен?

Мальчик, едва не дрогнув, повернул голову на только что проснувшуюся девушку, после чего поджал губы, словно чем-то возмущён.

— Матушка, я хочу начать выходить на улицу с вами.

Девушка, услышав это, заметно растерялась. Она многое ожидала услышать, но только не это.

— Зачем тебе это?

— Развитие, — стали глаза Михаила наивные-наивные. — И... — чуть смущённо улыбнулся он.
— Вы так стараетесь для меня. Я не хочу быть такой обузой...

Матушка, зависнув секунд на десять, буквально затопила мальчика нежностью и теплотой, после чего так обняла, словно хотела задушить.

— Я так рада, что ты меня нашёл, Михаил... — создавалось впечатление, что девушка замурлыкала. — Хорошо. Будет, как ты того хочешь. Ты начнёшь ходить со мной, маленький астральный маг.

Хоть этого Матушка и не видела, но Михаил улыбнулся.

Немного не так, как улыбался перед ней обычно. Далеко не настолько наивно.

Итого, благодаря просьбе молодого человека удалось добиться сразу нескольких эффектов — во-первых, девушка ещё больше стала заниматься с Михаилом магией, углубляя его знания.

— Система рангов довольно проста, Михаил, — рассказывала ему неспешно девушка. — Сначала идёт Инфер. Просто так им не стать — нужно родиться с предрасположенностью с каким-то планом, либо развивать эту предрасположенность самому, — девушка прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания. — Настоящими магами, к сожалению, люди второго типа становятся безумно редко.

— Почему?

— Потому что нужно пройти полноценную инициацию с планом. Провести канал, который начнёт питать спящий источник, — пояснила неспешно девушка. — Тот, кто проводит инициацию, должен сам иметь связь с тем же планом, к которому у будущего Инфера есть предрасположенность. Обычно те, кто создают эту связь, являются будущими учителями этих Инферов. Таким магам нет смысла брать уже взрослых людей, потративших половину, если не всю жизнь на обретение предрасположенности, малыш. Разве что для каких-то злых целей.

— И никто не хочет просто так увеличить популяцию магов? — «наивно» спросил Михаил.

Девушка улыбнулась, но ничего не ответила. Всё и так было очевидно.

— После Инфера идёт Лабор. Такой ранг носят маги, что уже стали полноценными учениками магов и кое-чему научились, продолжая развиваться. Лишь учитель решает, достоин ли ученик

этого ранга.

— А может быть и не достоин?

Матушка покачала головой.

— Многим детям нужны месяцы для того, чтобы просто почувствовать свой источник, Михаил. Научиться же подавлять его некоторые Инферы не могут годы.

Михаил приоткрыл рот.

— Так... Так я же за неделю...

— Поэтому я и сказала, что ты очень талантлив, малыш, — вновь появились гордые нотки в голосе девушки. — Но, — чуть лукаво хмыкнула девушка, — насколько я знаю, астральные маги в этом плане всегда выделялись, так что не гордись собой слишком сильно. Ваши способности заточены на работу с нижними мирами и душами, поэтому вам намного легче почувствовать то, что не могут почувствовать другие.

Девушка замолчала на какое-то время, собираясь с мыслями, после чего продолжила:

— После Лабора идёт Персев. Этот ранг носят маги, что уже полностью прошли обучение и больше не нуждаются в учителе. В древние времена для достижения этого ранга существовало какое-то испытание, но сейчас его уже нет. Скорее всего... — запнулась чуть Матушка, судя по всему, не слишком уверенная в том, как обстоят дела за пределами Леса Духов сейчас. — Когда маг доходит до этого ранга, то уже сам может взять себе ученика.

— Вы — Персев? — беззаботно спросил Михаил. Ему нужна была любая информация о Матушке.

И вновь девушка промолчала.

— После Персева идёт Вис. Нет какого-то определённого способа понять, достоин маг этого ранга или нет. Это уже решает не он.

— Не он?

— Его окружение, — чуть качнула головой девушка. — Вису не нужно что-то доказывать. Его сила такова, что он будет ставить свои правила, хотя бы другие или нет. Сейчас во внешнем мире ситуация могла измениться, но я тебе говорю то, что помню сама, Михаил. Сила Виса находится на той планке, когда само его тело настолько пропитано планарной энергией, что перестает быть материальным в полном понимании этого слова. Конечно, — погладила по голове Михаила она, — простыми тренировками или талантом этого не достичь. Нужно обладать многими запретными знаниями. Мудростью.

— А дальше? — осмыслив всё, поднял наивные глаза на девушку мальчик.

— Поверь, тебе хватит и этого, малыш.

Во-вторых, не считая постепенное погружение Михаила в базовую теорию, Матушка начала учить мальчика, каким образом ориентироваться в Лесу Духов. По крайней мере, так сначала молодому человеку показалось.

Спустя неделю Михаил таки вышел на улицу. Вместе с Матушкой, которая держала его за

руку, они отошли недалеко от дома.

— Более тысячи лет назад этот лес был обычным, Михаил, — окинула взглядом местность девушка. — Пока из-за одного случая группе магов неизвестной силы не пришлось частично погрузить его за пределы материального мира.

Михаил застыл, на мгновение представив себе, какой нужно обладать силой, чтобы погрузить целый лес на нематериальный план. Его понимание структуры мира стало глубже, и он начал частично осознавать, насколько нужно быть могущественным, чтобы подобное провернуть. Да, речь шла о «группе» магов, но пусть их будет хоть армия — масштабы того, что они сделали, по-настоящему пугали.

— Они были астральными магами, да? — всё тем же наивным тоном спросил мальчик.

Матушка рассказала ему некоторые нюансы разных планов бытия. У каждого из них были свои достоинства и недостатки, которые проецировались на мага. В детали девушка никогда не вдавалась, но молодой человек уже знал, что подобные «трюки» были в духе астральных магов.

Неудивительно, что их могли истребить. Одна только аномалия, которую они породили, вселяла ужас.

— Ты начал думать немного не о том, Михаил, — с весельем в голосе поумерила пыл мальчика Матушка. — В Лесу Духов нет определённого понятия стороны, а иногда и расстояния. Но есть потоки энергии. Чтобы не теряться здесь, тебе нужно научиться чувствовать лучше местность. Маг природы мог бы подумать, что попал на тёмный план, но тебе, астральному магу, это место должно быть практически родным. Главное научиться.

Михаил, сделав лицо как можно увереннее, кивнул.

Проблема, с которой столкнулся мальчик, всплыла чуть позже. Он понял, что Матушка его не обманывала, но явно недоговаривала.

Даже спустя месяц молодой человек не смог приблизиться к тому, про что говорила Матушка. Не чувствовал он никаких «потоков». Она утешала его и говорила, что всему своё время, однако молодой человек, начав понимать характер светловолосой красавицы лучше, знал:

«Она не будет меня по-настоящему учить ориентироваться в лесу».

Всё складывалось уже не так радужно, как это планировал Михаил.

***

За время, проведённое с Матушкой, молодой человек был уверен в одном — так просто в расход его не пустят. Мальчик время от времени поднимал темы, прямо или косвенно связанные с этими волшебными предметами, однако каждый раз получал в мягкой форме отказ, либо аккуратный перевод на другую тему. Михаил не скрывал, что видит их по-особенному, однако никогда не говорил, насколько хорошо.

Молодой человек читал книги, которые давала девушка и он сам мог найти, но ни в одной из них не было упоминания того, как делаются эти... домашние артефакты. В общем-то, вся литература, что видел мальчик у Матушки, с магией была связана очень косвенно — много

странных рецептов, сказки, основы дыхательных упражнений, которые Михаил и так уже знал от девушки...

Создавалось впечатление, что вся её библиотека прошла цензуру, чтобы дети, которых она учила, не узнали лишнего.

В какой-то момент Михаил начал готовить запасной план. Бежать, оставив детей так, он не хотел, да и, имея уже примерное представление о способностях голубоглазой красавицы, понимал, что это практически бесполезно.

Тем не менее чем лучше он подготовится, тем выше будет шанс добиться успеха. Михаил не планировал оставаться в этом лесу годы. Он был выходцем из общества, где доступ к информации был почти что мгновенный. Если в той Империи мальчик информационный голод ещё чувствовал, но никаких особых ограничений, по крайней мере, не испытывал, то теперь он был в натуральной клетке, неспособный узнать больше, чем ему разрешала Матушка. Ему нужно было либо бежать, либо заставить девушку учить его больше.

Это, учитывая страх перед ней, учитывая постоянно мелькавшие перед глазами магические предметы с душами внутри, которые он уже раз тридцать смог разглядеть во всех подробностях, сильно давило на Михаила психологически. Особенно это давило, учитывая отношение девушки — столько любви и заботы он не получал даже от своих приёмных родителей.

Контраст её поведения и того, какие у неё были скелеты в шкафу, был просто слишком сильным.

— Запомнил, Игнис? — вкрадчиво спросил мальчик, продолжая кормить духа огня своей силой.

Когда девушка уходила, Михаил время от времени подходил к духу и просто общался с ним, давая свою силу. Вечно «духом» мальчик его называть не мог поэтому долго не думая, дал ему имя.

Кроме того, что он с ним общался, молодой человек также его по чуть-чуть откармливал своей силой. Михаилу даже казалось, что дух стал чуть умнее.

«Согласие».

— Отлично, — улыбнулся мягко мальчик.

Он уже не выглядел как ребёнок с недоеданием. За время, что он пробыл с Матушкой, Михаил смог полностью восстановить организм и даже стал выглядеть немного старше своего возраста — ему спокойно можно было дать лет девять. Вероятно, увидь его сейчас друзья Рена, то могли и не узнать.

Молодой человек положил на письменный стол вместилище Игниса, после чего взял в руки книгу, где продолжала лежать калачиком девочка. В материальном теле он её не видел, но знал, что она там.

«Пришло время пойти на риск. Дальше тянуть смысла нет — Матушка должна была ко мне привязаться достаточно».

Учить светловолосая красавица его почти перестала, увидев, что он научился на достаточном уровне читать, писать и считать. Основы он уже выучил, — вероятно, слишком быстро, что

немного отличалось от планов девушки, — и сейчас должен «учиться» тому, как ощущать потоки магической энергии в этом Лесу.

Опять же, проблема была в том, что Михаил понимал, насколько хитро поступила Матушка. В конце концов, необязательно врать, чтобы обмануть.

Мальчик отложил книгу, уставившись на дверь. Девушка уже скоро должна прийти.

«План отхода есть, но я очень надеюсь, что изучил характер Матушки достаточно, чтобы не пришлось к нему прибегать».

Матушка не делала из детей магические предметы просто так. Причина была вполне конкретной — она не хотела их отпускать. Вероятно, в каком-то смысле она не была... злой. Нежная и очень любящая девушка, насколько мог судить мальчик, была просто...

Безумной. Она не хотела одиночества, и она действительно любила детей. Логике её понять было чрезвычайно сложно, но на подобные мысли молодого человека натолкнула её фанатичная опека над ним. Главное соблюдать определённые правила общения с ней.

Если Михаил ошибся и неправильно сопоставил все факты...

— Так тому и быть.

***

Светловолосая девушка, напевая нежным тоном весёлую мелодию, которую знала только она сама, открыла дверь хижины.

Улыбка медленно пропала с её лица, стоило увидеть небольшой погром — лампа была сброшена, из-за чего в помещении было непривычно темно, вещи были разбросаны, небольшая глиняная тарелка была разбита...

Взгляд девушки остановился на Михаиле, сидевшем в своей призрачной форме на полу возле кресла-качалки, что пустым взглядом смотрел на то, как оно качается.

— Матушка, я смог рассмотреть, из чего вы сделали все эти вещи, — пробормотал пустым тоном Михаил, продолжая смотреть на кресло-качалку.

Сердце Матушки, казалось, на мгновение перестало биться, чего лицом она не показала.

— Что ты имеешь в виду, малыш? — отложив собранные травы лёгким взмахом руки, нежным тоном спросила девушка.

Проблема в том, что её голос стал намного тише и, казалось, скрипучее.

Михаил ничего не ответил, продолжая молчать.

За это время Матушка подошла к сидящему на полу мальчику и села возле него, приобняв. Ей было плевать, что тело ребёнка лежало на кровати, как и не мешало то, что Михаил был в нематериальной форме.

— Что ты имеешь в виду, малыш? — повторила она мягким тоном.

Несмотря на это, Михаил чувствовал, как саму его душу со всё той же нежностью и любовью стала покрывать холодная ко всему живому энергия.

— Души, Матушка, — повернул он на неё взгляд мутно-серых глаз, что даже в призрачной форме выделялись контрастом. — Я вижу их.

Хватка девушки, казалось, стала чуть крепче. Её лицо уже не выглядело настолько нежным. Светловолосая красавица вообще перестала что-либо выражать, кажется, не зная, какую реакцию ей нужно выдать. Создавалось впечатление, что её лицо немного постарело, покрывшись морщинами.

Михаил видел, как её яркость, её счастье, стало медленно падать.

— Ты тоже хочешь уйти? — наклонила она голову.

Молодой человек молчал какое-то время, видя, насколько же быстро менялось состояние Матушки, после чего, выждав нужную паузу, выдал такую реакцию, которую девушка явно не могла ожидать:

— Уйти? — сделал он лицо удивлённо-оскорблённым. — Матушка, я обижен на вас не потому, что в этих вещах души, а потому, что вы мне этого не говорили! Я... я что, стану потом таким же, как они?

Холодная хватка Матушки от растерянности ослабла, из-за чего мальчик вернулся в своё материальное тело и, продолжая лежать на небольшой кровати, громко заплакал.

— Я... я думал, что вы меня любите... Поэтому вы меня не хотите учить... Я... я просто вам нужен для того, чтобы сделать из меня какую-то вещь... За что...

— М-михаил... — совсем растерялась девушка, подбежав к мальчику. — М-малыш, я не хотела... Не плачь... Стой...

Перепады настроения оказались настолько неожиданными для обычно спокойной девушки, что у неё самой на щеках появились слёзы.

— Вы врётё! — неожиданно зло крикнул мальчик, не давая себя обнять. — Вы всё врётё!

Михаил устроил настоящую истерику, из-за которой Матушке пришлось «успокаивать» его не менее часа. Всё это время девушка извинялась и говорила, что не собиралась делать из него магический предмет.

— Я знаю, что вы врётё... — с опухшими от слёз глазами пробормотал Михаил. — Вы бы сделали. Если бы я захотел уйти, да? Матушка, да или нет?!

Светловолосая красавица крепко сжала в объятьях ребёнка.

— Я... я просто не хотела, чтобы ты ушёл... Если бы ты остался со мной, то я бы никогда...

— Как я могу вам верить? — зло спросил мальчик.

Девушка, тем не менее, смогла услышать в нотках злобы «скрытую» надежду.

— Я... я не знаю... — задрожали руки девушки. Она впервые была в такой ситуации и просто не знала, как реагировать. — Я...

— Освободите этих детей, — неожиданно сказал Михаил, серьёзно уставившись на лицо девушки.

— Ч-что? — стал тон Матушки намного злее. — Э-это же мои дети... Как я могу...

— Значит, вы их любите больше меня? — вновь стали наливаться слезами глаза мальчика. — О-они хотели вас бросить... И вы их любите больше меня... Я... я знал, что вы врёте...

Казалось, что в сознании Матушки что-то треснуло.

— Нет, нет, Михаил, — уже начала сама рыдать девушка. — Хорошо... Я... я их люблю, но не так, как тебя, малыш... Ты принес мне столько счастья... Прости, что обманывала... Прости... Прости... Хорошо, я отпущу их...

Девушка взмахнула рукой, распространив вокруг какую-то тёмно-зелёную энергию. В следующий момент предметы в зрении мальчика, создававшие едва заметные колебания, исчезли. Даже кресло-качалка остановилась.

На мгновение мальчику показалось, что он услышал детский плач. Но не боли, а радости.

— Т-ты доволен, дитя? — дрожал голос побледневшей красавицы. Очевидно, что сделать было для неё это очень сложно.

Михаил, увидев всё это, всё ещё выглядел так, словно его обманывают.

— Матушка, вы мне в-верите? — дрогнул его голос, показывая «истинные» чувства.

— М-михаил?.. — явно не могла понять девушка сути.

— Я не хочу чувствовать себя обузой, Матушка, — уткнулся в грудь девушки Михаил, заговорив «обиженным» тоном. — Я уже знаю, что вы перестали меня учить... Вы такая обманщица, Матушка...

Девушка, уловив по тону мальчика, что он теперь был скорее просто обиженный, чем злой, улыбнулась.

— Малыш, ты не обу...

— Я хочу учиться, Матушка, — и вновь поднял он на неё взгляд, полный надежды и желания. — П-пожалуйста, поверьте мне. Я не собираюсь сбегать. — Пока что. — Я... я просто хочу...

И вновь Михаил разревелся, из-за чего девушке вновь пришлось успокаивать мальчика.

— Хорошо, — сдалась она под напором молодого человека. — Я буду учить тебя. Прости, что обманывала. Только не смей уходить, слышишь меня? Не смей уходить!

Девушка неожиданно схватила руками щёки мальчика, наведя голову на уровень своей головы, безумным взглядом уставившись в плаксивые глаза Михаила.

— Без вашего разрешения — не уйду! — праведно заявил мальчик. — Но вы все равно обманщица... — пробурчал мальчик, «смущённо» отведя взгляд.

Девушка, услышав это, застыла, после чего громко засмеялась и вновь крепко обняла мальчика, не видя, на сколько на мгновение стало холодным его лицо.

Игнис, наблюдавший за всем этим из своего вместилища, остался неподвижным.

В крайнем случае дух должен был бы выскочить и сжечь вместилище книги с душой девочки, чего бы точно не позволила Матушка, дав Михаилу миг для манёвра, который позволил бы его духовной форме сбежать, а уже на дороге он потянул на себя духа огня — эксперименты показали, что это возможно. Рисково, но возможно.

К счастью, до этого не дошло.

— Да, кстати... — уже когда все успокоились, решил рискнуть удачей мальчик, заговорив практически тем же тоном, который использовал обычно: — А какой вы маг, Матушка?

Девушка, услышав новый вопрос, вытерев слёзы, хитро улыбнулась.

— Добился-таки своего, — погладила она его по голове, заставив мальчика «смущённо» отвести взгляд. — Таких, как я, до того, как меня прогнали в Лес Духов, называли магами смерти, дитя.

Михаил мысленно поджал губы.

<http://tl.rulate.ru/book/64787/1708409>